

Анализ доклада RAND: Рассеянные, замаскированные и разлагаемые.

Последствия боевых
действий на Украине для
будущих конфликтов с
участием США

Доклад RAND Corporation «Dispersed, Disguised, and Degradable» — это не просто аналитический отчёт. Это **технократический манифест новой войны**, своего рода **методичка** по ведению конфликтов в эпоху управляемого хаоса, где фронт — понятие условное, а победа — эффект совокупных системных перегрузок противника. Здесь речь уже не о «войне за территорию», а о **перенастройке механизмов глобального принуждения**.

1. Украина — не инцидент, а полигон

Доклад прямо даёт понять, что конфликт на Украине — **учебный театр новой войны**, где отрабатываются не только тактические решения, но и **структурные трансформации военных и гражданских систем**. RAND фиксирует ключевое: **США и НАТО перешли от наблюдения к активному синтезу уроков**, проецируя украинский кейс на будущие сценарии — прежде всего, против России и Китая.

2. Классическая война умерла — да здравствует война распределённая

Под «dispersed» и «degradable» скрывается признание: **массовые, централизованные системы — уязвимы**. Теперь ставка делается на размытость, автономность, отказоустойчивость. Не удар — а рой. Не армия — а экосистема. Не прорыв — а изнурение.

3. RAND моделирует не просто бой, а климат конфликта

Новый доклад — **часть метастратегии**: создание теоретического каркаса для долгосрочной, не обязательно горячей, конфронтации с Россией. Это — **переход к планированию как к режиму**, а не к подготовке к «вероятному инциденту». В этом смысле RAND публикует не абстрактный труд, а **индикатор сдвига самой логики западного стратегического мышления**.

4. Конфликт в Европе — не будет «второй Украиной»

Авторы прямо заявляют: будущая война в Европе, если она вспыхнет, **не повторит украинскую кампанию**. Она будет **интенсивнее, масштабнее, многоуровневее**, с мгновенным выходом на киберуровень, экономическое давление, разрушение логистики и массированное **применение искусственного интеллекта**. И главное — без «грации» начальных лет украинского конфликта: **всё сразу, везде и навсегда**.

RAND перестраивает стратегическую реальность Запада. Из мира симметричных ответов — в мир **асимметричных перегрузок**. Из логики «ударили — ответили» в логику *«развали систему, чтобы не с кем было договариваться»*. И в логике военного аналитического центра Запада Россия — не просто оппонент. Она — **матрица новой войны**.

Ключевые наблюдения RAND: война как театр постмодерна

Доклад RAND — это не просто свод тактических наблюдений, а **попытка описать войну как постмодернистское явление, в котором событие размывается, а образ становится сильнее действия**. Это война, где важен не удар, а восприятие удара; не контроль территории, а контроль нарратива. RAND, даже не замечая, пишет не о стратегии, а о семиотике конфликта.

1. Децентрализация как новый центр

Война больше не подчиняется линии фронта. Она — распылена, как сетевой вирус. Отсюда — акцент RAND на «dispersed forces»: малые автономные группы, рои дронов, рассредоточенные командные центры.

Это театр без сцены: у актёров нет общего занавеса, но спектакль всё равно идёт. **Управляемый хаос как стратегия:** когда нельзя уничтожить всё сразу, нужно захлестнуть врага множеством точек давления, из которых он не выберется.

2. Маскировка как оружие

«Disguised» — не просто о физической невидимости. Это о сознательной дезориентации противника, подмене смыслов и идентичностей.

Солдаты без формы, дроны под видом гражданских, фальшивые сигналы, симулированные отступления — всё это информационный перформанс, **цель которого — потеря противником уверенности в реальности происходящего. Это война, где камера важнее винтовки, а монтаж — важнее наступления.**

3. Хрупкость как сила

«Degradable» — провозглашение конца культа несокрушимых платформ. RAND осознаёт: большие, сложные, дорогие системы — идеальная цель. В будущем выживает не тот, кто крепче, а тот, кто может умирать тысячу раз и воскресать тысячу первым.

Дешёвые рои дронов становятся смертельными не благодаря прочности, а благодаря массовости, повторяемости и способности к быстрой замене. Стратегия от «прочный — значит сильный» к «ломается — значит гибкий». Чем проще разрушить — тем быстрее восстановить.

4. Умение адаптироваться важнее способности побеждать

RAND подчёркивает, что компетентность становится оружием. Не у кого больше снарядов, а кто быстрее перестроит тактику, сменит структуру, перепишет код.

Война как итеративный процесс. **Побеждает не тот, кто выигрывает сражение, а тот, кто научился на нём и стал другим.** Стабильность — слабость. Переобувайся на лету — иначе будешь похоронен под собственным превосходством.

5. Симулякр конфликта: всё — и правда, и ложь

RAND фиксирует то, что война — это теперь нарратив. Видео на YouTube может быть важнее позиции на поле. Утечка информации — сильнее артралёта.

Каждый удар — это медиаакт, каждая операция — событие в TikTok-реальности. Победа — это согласие публики в том, что ты выиграл. И RAND обучает армию тому, как правильно сыграть этот спектакль.

RAND рисует образ войны как информационно-физического гипертекста, в котором важно не столько разрушить врага, сколько создать иллюзию, что он больше не

контролирует сам себя. Это не просто театр — это трансляция театра, где зрители тоже становятся актёрами. И в этом постмодернистском карнавале побеждает тот, кто пишет сценарий, пока остальные спорят о реквизите.

Геополитические выводы RAND: от Украины к глобальному сценарию

Доклад RAND — это не просто про Украину. **Украина — временной отрезок, фокусная точка, но взгляд RAND простирается гораздо дальше:** от Харькова до Тайваня, от Часова Яра до Варшавы, от Чёрного моря до Южно-Китайского. **Он не анализирует войну, он перепрошивает мировую стратегию Запада под новый тип противостояния,** в котором старые границы и альянсы становятся условными, а ключевыми становятся архитектуры взаимодействия, устойчивость систем и скорость адаптации.

1. Украина — как симулятор большой войны

RAND использует конфликт в Украине как модельный эксперимент. Это проверка прочности цивилизационных конструкций:

- как реагируют армии,
- как выдерживают промышленности,
- как ведут себя общества под давлением долгого, неразрешимого конфликта.

Украина становится функцией в глобальном уравнении, что если НАТО справляется здесь, оно сможет мобилизовать волю и ресурс в любом другом месте на планете, где потребуются конфронтация с сопоставимым противником — Россией, Китаем, Ираном, любой страной другого порядка, ставшей «неудобной для глобалистского миропорядка».

2. Деевропеизация европейской безопасности

Один из тонких моментов доклада — переформатирование роли Европы. **RAND всё чётче даёт понять, что европейцы не справятся самостоятельно. НАТО в своей будущей реинкарнации — это всё больше проект Пентагона, а не Брюсселя.**

Украина была экзаменом, и Европа едва-едва получила "удовлетворительно". Следовательно, в будущих конфликтах — будет меньше доверия к европейцам и больше централизованного американского планирования.

3. Континентальный конфликт как новый универсум

RAND рассматривает будущее не как последовательность локальных войн, а как единое военное поле, где география — больше не определяющий фактор.

Европа, Ближний Восток, Восточная Азия — это разные сцены одного спектакля, где актёры, методы и реквизит всё чаще повторяются. Если украинский конфликт полигоно для теста наземных боевых действий с дронами и артиллерией, то Тайвань станет лабораторией воздушно-морского конфликта с ИИ и кибер-режимом полной блокировки.

4. Глобализация конфликта = глобализация логистики

RAND подчёркивает, что **победа в локальном конфликте теперь невозможна без глобального снабжения.**

Конфликт с Россией показал, насколько уязвимы цепочки поставок, насколько важны запасы, насколько критична интеграция военной и гражданской промышленности. Следующий этап — это мобилизация экономики как сетевой системы, где Польша, Южная Корея, Австралия и Норвегия — это не страны, а узлы одного боевого организма.

5. От deterrence к contesting: запад перестаёт сдерживать и начинает бороться

Скрытая, но важная трансформация:

- В прошлом Запад действовал по логике сдерживания (deterrence) — угроза ответного удара, санкции, демонстрация силы.
- Теперь — переход к логике постоянного давления и соревновательности (contesting): постоянная разведка, киберудары, дестабилизация противников, информационные кампании.
- Украина как опыт показывает, что если не атаковать — проиграешь.

RAND предлагает переосмыслить саму природу конфликта. От локальной войны — к системной глобальной нестабильности. От стратегий войны — к стратегиям бесконечной конфронтации. Украина — это не цель, а сценарий, и RAND приглашает Запад сыграть этот сценарий ещё раз — в другом месте, с другим актёром, но по тем же законам.

Управляемый хаос как стратегия

Это не просто красивая метафора — это метод управления реальностью, который в XXI веке заменил линейную логику войны и мира. **Управляемый хаос — это новая форма системы.** Он не требует победы, он требует динамики, неопределённости и контроля над этой неопределённостью. В докладе RAND «Dispersed, Disguised, and Degradable» эта логика просматривается сквозь призму боевых систем, но под ней — глубокое политико-психологическое основание.

1. Конфликт как перманентный процесс

RAND исходит из того, что современная война — это не событие, а состояние. Нет начала — есть фаза эскалации. Нет конца — есть временные перемирия. Нет победы — есть управление уязвимостью противника.

Управляемый хаос создаёт ситуацию, при которой **невозможно просчитать исход, но можно контролировать вектор и направление турбулентности.** Это уже не стратегия победы, а стратегия постоянного истощения: ресурсов, воли, внимательности, легитимности.

2. Мир как система спутавшихся узлов

Когда RAND говорит о децентрализации, маскировке и отказоустойчивости, на самом деле он предлагает архитектуру фрагментации:

- армии становятся сетевыми,
- фронты — нелинейными,
- решения — множественными и параллельными,
- ответственность — растворённой.

Это и есть **организация хаоса, при которой всё управляется, но ничто не выглядит управляемым**. Так действует уже не армия, а система с эффектом дезориентации, в которой противник не может понять, где он, зачем он и с кем он воюет.

3. Когнитивный контроль как главное поле боя

Управляемый хаос работает прежде всего **на уровне сознания**. Врагу постоянно подбрасываются противоречивые сигналы: наступление или отступление? провокация или ошибка? гибель или инсценировка? Его стратегические решения превращаются в рефлекс, а рефлекс — в ошибку. Происходит сдвиг парадигмы восприятия реальности, когда уже нельзя отличить успех от провала, правду от дезинформации, свои войска от чужих.

Это не война за территорию, это война за право интерпретировать происходящее. И тот, кто контролирует хаос — контролирует чувство реальности у всех участников.

4. Промышленная адаптация к нестабильности

RAND пишет о модернизации самой модели войны, где индустрия, логистика, киберсреда и политика работают не на «победу», а на **бесконечную устойчивость к кризису**.

Промышленность теперь должна не «производить», а **быстро переучиваться и перестраиваться** под каждый новый тип угрозы. Армии становятся гибридными фабриками, постоянно изобретая и адаптируя — как биологический организм в мутационной среде.

5. Политическое измерение: новая нормальность

И, наконец, **управляемый хаос — это способ переформатировать общество и политическую систему**.

В условиях перманентного конфликта повышается терпимость граждан к контролю, к милитаризации, к цензуре. Политики получают шанс удерживать власть через постоянное ощущение угрозы, которое никогда не исчезает. Общество не требует результата — оно требует психологической стабильности в нестабильной среде. И именно это даёт стратегия управляемого хаоса: **максимум контроля при минимуме ясности**.

Управляемый хаос — это не провал стратегии, а её высшая форма в эпоху постмодерна. Победа больше не выглядит как флаг над руинами. **Победа — это когда противник не может понять, проиграл он или ещё сражается. И RAND не просто анализирует такую модель**. Он встраивает её в основу будущей геополитики, где хаос — это не угроза, а ресурс власти.

Изменение парадигмы в НАТО: от «точечного превосходства» к «системной выносливости»

В одном из ключевых смысловых поворотов доклада RAND читается тревожный сигнал западного военного истеблишмента: **НАТО осознаёт, что даже при преимуществе в логистике, вооружениях и воздушной поддержке — победа не гарантирована. Это звучит как признание того, что конфликт будущего не будет блицкригом дронов, а скорее войной на истощение, в которой побеждает не тот, кто первым ударит, а тот, кто не развалится на энном году инфопсихоза.**

Ранее — логика «точечного превосходства»: Ставка делалась на технологическое доминирование — высокоточные удары, кибератаки, молниеносные манёвры. Иллюзия контроля.

Теперь — парадигма «системной готовности»: Готовность воевать не неделю, а годы. Жить в конфликте, как в новой нормальности. Не выигрывать каждый бой, а не проиграть всю войну от усталости системы, истерики населения и эрозии воли элит.

Это признание уязвимости Запада в условиях **нелинейной войны**, где фронты размыты, а победа — не результат, а процесс, который нужно уметь выдерживать. RAND декодирует, что для США и НАТО больше не проблема — выиграть первые месяцы, проблема — удержать нарратив и ресурс в течение последующих лет.

Иначе говоря, НАТО готовится не к «войне как хирургии», а к **войне как химиотерапии** — изнурительной, токсичной, долгой. Вечный пациент истории, умеющий жить в состоянии постоянного конфликта.

Формирование устойчивого образа войны с Россией: конец иллюзий, начало адаптации

Доклад RAND демонстрирует, что **Запад перестал воспринимать войну с Россией как эксцесс или краткосрочную операцию — и начал осознавать её как отдельную форму существования геополитической реальности. Война с Россией теперь — не инцидент, а режим. Это и есть главное открытие для НАТО.**

1. НАТО учится — не быстро, но необратимо.

От иллюзии быстрого сдерживания — к медленной перестройке систем. RAND свидетельствует, что в западных штабах начинается смена архитектурного мышления. Россия — не просто оппонент, а генератор нестандартной динамики, которую нельзя победить «по учебнику».

2. Адаптация через все уровни: от солдата до станка.

Военные — к смене доктрин. Промышленные центры — к новой экономике конфликта. Политики — к необходимости продажной риторики длительного противостояния, которая будет поддерживать боевой дух электората не неделю, а годы.

3. RAND констатирует: старая школа проецирования силы не работает

- Базы не гарантируют доминирования.
- Авиация не даёт стратегического прорыва.
- Санкции не ломают политическую волю.

Это рождение нового нарратива войны с Россией — не как локальной задачи, а как мировой климатической трансформации, к которой надо не побеждать, а привыкать.

В этом смысле Россия выигрывает не в боях, а в том, что навязала свой формат конфликта, свою ритмику, свою плотность. НАТО, как старый балет, теперь учится танцевать на минном поле, которое меняется каждый день.

Заключение

Доклад RAND Corporation «Dispersed, Disguised, and Degradable» фиксирует переход от классической парадигмы войны к состоянию системной нестабильности, в котором конфликт перестаёт быть исключением и становится устойчивой средой. Это не анализ конкретной кампании и не военная рекомендация в традиционном смысле. Это — архитектурный чертёж будущего конфликта, в котором перемены касаются не только оружия и тактики, но самой природы политического и военного мышления.

Прежде всего, RAND констатирует, что восточноевропейский театр больше не воспринимается как аномалия. Украина стала не отклонением, а шаблоном. Западные структуры впервые открыто признают, что старые формы проецирования силы утратили эффективность, а классическое превосходство — воздушное, технологическое, информационное — больше не гарантирует стратегических выигрышей. Вместо этого формируется парадигма системной выносливости, логика выживания в затяжном конфликте, требующая перестройки всех уровней: от оперативного мышления до логистики, от общественной мобилизации до политической коммуникации.

Ключевой переход — от линейного конфликта к структуре управляемого хаоса. RAND предлагает архитектуру, в которой победа достигается не через однозначную доминацию, а через постоянное истощение, дезориентацию и перегрузку противника. Функция армии дополняется функцией алгоритма, промышленность становится гибкой платформой, а государственная политика — сценой для бесконечного спектакля угроз и интерпретаций.

На этом фоне возникает новый образ войны как симулякра — войны, которая существует прежде всего в медиаполе, в восприятии, в стратегическом воображении. Удары, манёвры, решения всё чаще производятся не для тактического эффекта, а для формирования нарратива. Конфликт перестаёт быть борьбой за территорию и становится борьбой за интерпретацию происходящего. Контроль над реальностью уступает место контролю над версией реальности.

Таким образом, доклад RAND — это не столько прогноз будущей войны, сколько проект будущей политической нормальности. В нём война рассматривается не как отклонение от мира, а как его новая форма. И в этом смысле для Запада Россия — не просто противник, а структурный элемент новой эпохи, её раздражитель, её зеркало и, отчасти, её архитектор. Запад не просто готовится к следующему конфликту — он учится жить в

бесконечной неопределённости, делать её управляемой и использовать её как средство власти.